1441 год по календарю Эласиона.

«Меч Императора» восстал.

Люди были поражены этим известием. Такого не случалось за всю историю Империи.

Меч Императора — рыцарь, охраняющий солнце Империи и хранитель Империи. Они клялись хранить верность до того дня, пока не умрут согласно клятве меча. С этой целью с момента рождения они практиковали подавление эмоций и подвергались суровым тренировкам. Однако «Меч Императора» взбунтовался. Неизбежно удивляться тому, что произошло впервые с момента ее основания.

Приговор тому, кто осмелился бросить тень на Империю, — смерть. Казнь пса, отрекшегося от верности императору, состоялась стремительно, как горный поток.

Спустя две недели после измены. Впервые с момента создания Империи женщина, «Меч Императора», стояла на коленях, облаченная в невольничьи одежды, на помосте палача Императорского Дворца. На ее лице не было страха.

Она гордо стояла перед всеми дворянами. Если она не согрешила, она чувствовала бы себя виноватой. Некоторые дворяне были рады этой новости. Бывший Меч Императора, Ракия Центрин, находившийся у власти, умер. Его дочь, Лидия Центрин, была на грани смерти. Для них это была возможность получить власть, которую они не могли получить из-за Меча Императора.

Незадолго до того, как все приготовления к казни были закончены, император, наследный принц и его возлюбленная Джия появились в специальном месте для высокопоставленных людей. Одетая в черное платье без украшений, Джия дрожала от ужаса. Принц Прау, смотревший ей в лицо, коснулся ее плеча, успокаивая девушку.

– Мне страшно, Ваше Высочество.

– Все в порядке, Джия. Скоро все закончится.

Голос Прау был полон энергии, чтобы успокоить ее.

– Мне тоже тяжело, — продолжал он смеясь, подбадривая Джию.

Император перевел взгляд на Джию, которая трепетала от ужаса, а потом на принца. В его глазах читалась жалость. За короткое время после того, как предательница подняла меч, стало ясно, что его психическое состояние также стало нестабильным. Когда объявили, что приготовления к казни окончены, принц взял меч и подошел к грешнице — Лидии. Золотой меч света, напоминающий солнце, которому она служила в прошлом, выглядел острым.

Лидия молча смотрела, как он идет. Вскоре после того, как ноги принца, которому она когда-то присягала, замерли перед ней, она открыла рот и заговорила:

– Ваше Высочество, могу я сказать последнее слово?

Голос Лидии, стоявшей перед своим палачом, был настолько спокоен, что Прау почувствовал боль в сердце. Это было, когда ему исполнилось пятнадцать лет. Самая красивая девушка, явившаяся перед его глазами, поклялась быть его мечом. Однако для Прау Лидия была не просто его мечом, однако она была слепа к ревности и причиняла ему боль, и именно она причинила вред Джие — Императорской Святой. Он попытался подавить сложные чувства, которые тревожили его голову.

– …говори.

– В будущем больше не давайте клятву меча.

– Как ты смеешь отдавать мне приказы!

Судя по всему, именно Лидия нарушила клятву меча. Но как она может выглядеть такой гордой? Чувство сочувствия, которое он испытывал перед этим, угасло. Она сумасшедшая. Жалость Прау внезапно обратилась в гнев к Лидии, и он почувствовал жгучее желание стереть это холодное выражение с ее лица, которое всегда было при ней. У нее всегда было такое лицо. Она как будто все знает, и ничего не способно причинить ей боль. Он ненавидел это выражение.

– Как может Ваше Высочество произносить клятву меча, не зная, что она значит?

– Ты бессовестная сука. Я бы не давал тебе клятву меча, если бы знал твою истинную природу.

Меч Прау взмыл высоко в небо. До конца Лидия смотрела на его лицо, а затем закрыла глаза.

– Лидия Центрин. Вы осмелились оскорбить императорскую семью, особенно наследного принца, и совершили мятеж. Вы будете казнены за свое преступление.

Спустя мгновение в тишине пронесся кровавый ветерок.

* * *

Холодные зимы всегда были неотъемлемой частью Лима – небольшого поместья, расположенного на самой южной оконечности Эласиона. Словно проклятой самим Господом Богом на замёрзшей земле ничего не росло; постоянные жители давно покинули эти территории, а единственные обитатели остались в замке герцога Центрина, лорда.

Лидия Центрин. В день ее рождения на герцогство обрушилась ледяная метель, словно предсказывающая будущее. Крик плачущего младенца был заглушен гулом зимней ночи. А когда до нее дошло дыхание матери, крик младенца оборвался.

Потомки герцога Центрина были подобны замерзшей земле Лима. Прежде чем появиться на свет они вместе снедали жизнь своей матери. Лидия также не избежала этой участи, и как только она родилась, ее заточили в холодный замок вдали от родителей. Лидия была первой женщиной на протяжении поколений, родившейся в семье герцога Центрина, ставшей Мечом Императора. Но даже женщина не могла избежать проклятой судьбы, данной ей от рождения.

Поскольку «Меч Императора» постоянно находится рядом с Императором или наследным принцем в Императорском дворце с того момента, как им исполняется 10 лет, однако ей пришлось ждать еще 10 лет, прежде чем она встретиться со своим отцом. Так юная Лидия выросла в обществе няни и дворецкого.

С самого начала Лидии не был чужд смех. Она была обычной девочкой. Будучи несмышленым ребенком она плакала от одиночества, громко и задорно смеялась и широко улыбалась. Она выражала нормальные эмоции и не ограничивала свои чувства.

Со временем дворецкий стал учить Лидию добродетелям, которые были нужны ей как будущему Мечу Императора. Девочка обладала необыкновенным умом и впитывала любые знания, а также отлично их применяла. Даже несмотря на непростой для маленького ребенка график, похоже, это было ее судьбой. Она посещала занятия, не высказывая ни единой жалобы.

Когда ей исполнилось восемь лет, впервые прибыл гость. В Лиме всегда была зима, однако два месяца в году были исключительно теплыми. В это время неизменно доставляли припасы, необходимые для замка, в другие же месяцы главенствовали не прекращающиеся сильные бури.

Лидия, сидя на подоконнике в своей комнате, услышала открывающиеся створки замковых ворот и выбежала. В это время года ворота всегда были закрыты. Лидия была так счастлива, что побежала, не обратив даже внимание, что она босиком, а затем упала в саду. Няня, до этого приветствовавшая гостя, увидела девочку. Когда женщина подбежала и попыталась ее поднять, к ним подтянулся мальчик.

– Прошу.

На глазах у Лидии мальчик протянул ей тонкую, нежную руку. Темные, как черное дерево, волосы развевались на ветру. Она забыла о боли и устремила взгляд на ясные красные зрачки, похожие на рубины. Во взгляде сосуществовали любопытство, удивление и стыд. Лидия с помощью протянутой руки встала, подняла подол и наклонила талию, как ее учили.

– Спа-спасибо.

– Твои ноги…

Мальчик засмеялся, перебив ее приветствие. В этикете не было изъяна, но как только подол ее испачканного платья поднялся, она стала похожа на маленькую девочку. К этому еще добавилось то, что он видел ее полет у ворот.

Лидия была смущена. Разве она ошиблась в этикете? Дворецкий говорил, что представление очень важно, но неужели ей все еще чего-то недоставало? Ее бледное лицо покраснело. Смущенная, Лидия сама того не осознавая приложила обе руки к щекам. Жест и образ оказались непроизвольно милыми, и на этот раз загорелись щеки мальчика.

По его мнению, Лидия была симпатичной молодой леди. Лицо белое как нефрит без единого изъяна с большими темно-синими глазами. Кроме того, ее очень красило пальто сделанное из шерсти, надетое поверх платья с большим количеством кружева, так что лицо едва виднелось, пока было на ней.

– Как тебя зовут?

– Я Лидия Центрин. А тебя?

– Меня… Прау Диэль Эласион.

– О… боже… Н-н-наследный принц?

– Ах, ты меня знаешь.

В отличие от Прау, чесавшего затылок, словно здесь не было ничего стоящего внимания, Лидия была удивлена. Минуло много времени, но она все еще не знала, кто в будущем станет ее господином. Однако она считала, что пройдет еще достаточно времени, прежде чем она встретит его, но кто знал, что это произойдет сегодня!

Лидия с отчаянием посмотрела на него. Она ведь была без обуви. В ее глазах потемнело. Она подумала о том, что ей всегда говорил дворецкий. Если она не будет учтивой, наследный принц навечно возненавидит ее.

«Первая встреча с ним и босяком. Теперь Его Высочество возненавидит меня… Что же мне делать?»

Ее нос покраснел, словно она готова была вот-вот заплакать.

– Тебе не холодно без обуви? Ты похожа на статую.

– А?

Лидия даже не осознавала, что утопающие в снегу ноги мерзли, потому что одно за другим происходили шокирующие вещи. Вдруг на ее холодных ногах почувствовалась теплая человеческая рука, и она увидела на своих ногах туфли, туфли ее господина.

Обувь ее господина. На ней. Потрясенная этим фактом, она прыжками устремилась в замок, где расплакалась в объятиях дворецкого. Лидия продолжала плакать до тех пор, пока Прау не подошел и не успокоил ее. Через некоторое время Лилия узнала, что наследный принц останется в замке на два месяца, которые выпадали на теплое время года. Она не могла понять, почему он остановился в Лиме, но радостно рассмеялась.

Перевод: Astarosha

Первая глава готова.

Надеюсь, Вам понравился мой перевод.

Основной перевод публикуется на Rulate, где Вы можете поддержать переводчика, нажав кнопочку "спасибо"

http://tl.rulate.ru/book/61949/1694050